

V. НАШИ СОВРЕМЕННОКИ: ПОЛИГЛОТЫ, ЛИНГВИСТЫ, ПЕДАГОГИ

DOI: 10.35634/2500-0748-2021-126-142

УДК 811`246.3:378(470.51)+811.1`27(045)

ФЛАГМАНЫ МНОГОЯЗЫЧИЯ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

8 декабря 2020 г. в Ижевске состоялась панельная дискуссия «Развитие поликультурного образования в России и за рубежом» в рамках Международного образовательного салона, поддержанного грантом «Россия в научном и культурном диалоге» Министерства просвещения Российской Федерации. Итогом дискуссии стало создание Международного экспертного совета по многоязычию. Инициатором выступил Институт языка и литературы УдГУ, продвигающий на протяжении многих лет идею многоязычия в образовательном пространстве. В общественный совет вошли ученые российских и зарубежных вузов.

В данном номере нашего журнала мы открываем новую рубрику «Флагманы многоязычия», которую планируем сделать постоянной. Здесь будут материалы о полиглотах, связавших свою жизнь с изучением языков, и о тех, чья профессиональная деятельность направлена на продвижение многоязычия в образовательном пространстве. Их знания, опыт и размышления могут быть полезными как для изучающих и преподающих родные и иностранные языки, так и для руководителей системы языкового образования. Будем рады встретиться с участниками данной рубрики на страницах журнала.

В качестве первого гостя мы пригласили французского полиглота, научного консультанта Международного экспертного совета по многоязычию и нашего друга профессора Жан-Люка Моро.

*С уважением,
Т. И. Зеленина, доктор филологических наук,
профессор Института языка и литературы, председатель Международного
экспертного совета по многоязычию,
член редакционной коллегии научного журнала
«Многоязычие в образовательном пространстве» (УдГУ)*

ПРОФЕССОР ЖАН-ЛЮК МОРО (Jean-Luc Moreau)

Известный французский финно-угровед, переводчик, поэт, обладатель многочисленных литературных премий, полиглот. В его научном арсенале более 30 языков; многие годы заведовал кафедрой финно-угорских языков Национального института восточных языков и цивилизаций (INALCO, Paris); почетный профессор (honoris causa) зарубежных университетов: двух финских (Joensuu, Turku), венгерского (Pécs) и российского (Удмуртский государственный университет); член Международного экспертного совета по многоязычию.

На протяжении почти 30 лет существует взаимодействие профессора Жан-Люка Моро с преподавателями Института языка и литературы и Института удмуртского языка, финно-угроведения и журналистики УдГУ. Профессиональная межкультурная коммуникация, переросшая в дружбу, состоялась благодаря удмуртскому языку.

Жан-Люк Моро (Moreau, Jean-Luc)

*Национальный институт восточных языков и цивилизаций,
г. Париж, Франция*

Зеленина Т. И., Федорова И. А.

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия*

ПУТЬ К МНОГОЯЗЫЧИЮ ИЛИ О ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ И ЯЗЫКОВ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Стремительная глобализация приводит повсеместно к сужению ареала обитания национальных языков в пользу единого международного языка – английского. Несмотря на провозглашенные в странах Европейского союза принципы многоязычности и поликультурности, количество носителей языков малых народов уменьшается. Данные процессы постепенно распространяются и на государственные национальные языки. Это в полной мере относится к России, в том числе к Удмуртии. В разделе статьи «Путь к многоязычию (от удмуртского языка к мультилингвальному образованию в Удмуртском государственном университете)» рассматривается становление научного направления в сетевом взаимодействии, связанного с продвижением многоязычия в системе образования. Многолетняя практика показала, что серьезной проблемой в процессе обучения родным и иностранным языкам является отсутствие интеграции, которая служит основой для мультилингвального образования. При ее наличии на изучение каждого последующего языка требуется значительно меньше времени, чем на изучение предыдущего языка. К наиболее слабому звену сегодня в ресурсном обеспечении мультилингвального обучения (соизучения языков и лингвокультур) ученые относят лингвистику. В УдГУ на решение данной научной проблемы направлены инновационные практико-ориентированные типологические исследования разносистемных языков: национальных (удмуртского, татарского, русского) и иностранных (английского, немецкого, французского, испанского, итальянского, финского, венгерского, китайского, сербского, польского, чешского). Результатом исследований стали диссертационные работы и монографии на материале древних и современных языков, а также мультилингвальные словари и учебные пособия в контексте многоязычия, находящие применение в практике преподавания языков и культур. Дорога к многоязычию идет постоянно через размышления о жизни людей и языков в разные эпохи. Что означает «родной язык»? Какой язык выбрать? Для чего учить другие языки? Должны ли мы очищать языки? и др. На многие вопросы нет однозначного ответа. В настоящее время, как никогда, очень важно осознавать стремительно меняющуюся языковую ситуацию в мире. Вызывают тревогу судьбы не только национальных языков, например, России, но и самого русского языка, объединяющего народы страны, а также народы государств Ближнего зарубежья. Очевидно одно: многообразие языков и культур – единственный путь для интеллектуального и эмоционального развития человечества.

Ключевые слова: родные и иностранные языки, многоязычие, мультилингвальное образование, языковая ситуация в диахронии.

Сведения об авторах:

Jean-Luc Moreau, профессор, известный французский финно-угровед, переводчик, поэт, обладатель многочисленных литературных премий, полиглот. В его научном арсенале

более 30 языков; многие годы заведовал кафедрой финно-угорских языков Национального института восточных языков и цивилизаций (INALCO, Paris); почетный профессор (honoris causa) зарубежных университетов: двух финских (Joensuu, Turku), венгерского (Pécs) и российского (UdSU – Удмуртский государственный университет); член Международного экспертного совета по многоязычию.

Зеленина Тамара Ивановна, доктор филологических наук, профессор, кафедра романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики, Институт языка и литературы, УдГУ; председатель Международного экспертного совета по многоязычию; e-mail: zeleninatamara2@yandex.ru.

Федорова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой второго иностранного языка и лингводидактики, Институт языка и литературы, руководитель Французского центра ресурсов УдГУ; член Международного экспертного совета по многоязычию; e-mail: sourirefr@gmail.com.

1. Путь к многоязычию (от удмуртского языка к мультилингвальному образованию в Удмуртском государственном университете)

Французский финно-угровед Жан-Люк-Моро является знаковой фигурой для Удмуртии. Своим трепетным отношением к удмуртскому языку он оказал заметное влияние на самосознание многих представителей удмуртского народа. На встречах с молодежью профессор часто проводит мысль о том, что родной язык и культуру можно по-настоящему почувствовать и постичь только тогда, когда изучаешь иностранные языки. Может, поэтому его всю жизнь притягивают языки других народов. И, возможно, благодаря этому родной язык – французский – в его устах и на письме изящен и красив [Зеленина, 2014]. Именно этим на протяжении многих лет он очаровывает преподавателей и студентов УдГУ, изучающих французский язык. А также своим неиссякаемым интересом к языкам, как широко распространенным в мире, так и к имеющим ограниченный круг распространения. Почти 30-летнее взаимодействие с полиглотом, исключительно образованным человеком, деликатным в общении, охотно делящимся своими знаниями, стало стимулом педагогического коллектива Института языка и литературы УдГУ к разработке научных направлений по филологии, лингвистике и лингводидактике, связанных с многоязычием в образовательном пространстве.

Сотрудничество началось с удмуртского языка. Известно, что через русский язык были заимствованы многочисленные слова иностранного происхождения в языки народов России и стран Ближнего зарубежья. Это в полной мере относится и к удмуртскому языку. Попытка выявить и изучить французские слова в удмуртском языке была предпринята Т. И. Зелениной, преподавателем УдГУ в 80-е гг. прошлого столетия. Публичное представление первых результатов их изучения состоялось на VII Международном конгрессе финно-угроведов в 1990 г. в Венгрии, г. Дебрецен. Выступление вызвало у слушателей немалый интерес [Зеленина, 1990]. Судьбоносной для развития данной темы стала встреча Т. И. Зелениной весной 1994 г. в Париже с французским финно-угроведом, профессором Жан-Люком Моро, который, будучи студентом, в конце 50-х гг. проходил стажировку в Московском государственном университете, где он совершенствовал русский язык. Там он познакомился с удмуртами, в то время студентами МГУ – Петром Черновым, ставшим в дальнейшем известным удмуртским писателем, и Василием Ванюшевым, сегодня доктором филологических наук, профессором. С Петей Черновым завязалась дружба. В течение учебного года приятель обучал Жан-Люка своему родному языку, не имея при этом ни учебника, ни педагогического опыта. С тех пор удмуртский язык и литература, в числе других финно-угорских языков, стали предметом научных интересов профессора Моро.

Первая встреча Т. И. Зелениной с Ж.-Л. Моро получила в тот же год продолжение. Осенью 1994 г. в Ижевске состоялась Международная научно-практическая конференция «Молодежь и финно-угорский мир», организованная Молодежной ассоциацией финно-

угорских народов и Удмуртской молодежной общественно-политической организацией «Шунды». Профессор охотно откликнулся на предложение принять участие в публикации статьи по данной теме. Статья, посвященная финно-угорским народам и языкам, была прислана и опубликована на двух языках, что послужило первым опытом совместного перевода с французского языка на русский (В. А. Козуева), способствовавшим развитию межкультурной коммуникации [Moreau, 1994].

Встреча во Франции с Ж.-Л. Моро во многом определила дальнейший научный путь Т. И. Зелениной. К романским языкам, которые ею изучались в аспирантские годы, добавился удмуртский – финно-угорский язык. Началась работа по изучению этимологии французских слов, заимствованных удмуртским языком через русский. Идейным вдохновителем и научным консультантом стал Жан-Люк Моро, в тот момент заведовавший кафедрой финно-угорских языков Национального института восточных языков и цивилизаций (Institut National des Langues et Civilisations Orientales – INALCO, Paris). В этимологический словарь вошло более 1400 слов: от первой фиксации французского слова в удмуртском языке, с указанием времени появления слова в русском языке, до первой фиксации в самом французском языке. Этимологическая справка позволяет узнать, является ли слово исконно французским или оно было когда-то заимствовано самим французским языком из других языков. Интернациональный характер слов подтверждается примерами из современных языков: английского, немецкого и испанского.

Подготовка первого издания словаря, появившегося в 2000 г., стала совместным проектом кафедры романской филологии УдГУ и кафедры финно-угорских языков INALCO [Зеленина, 2000]. Этому способствовали визит в Удмуртию Ж.-Л. Моро в 1998 г., приехавшего по приглашению Удмуртского госуниверситета для чтения лекций по французской и финно-угорской литературе студентам университета, а также встреча ректора УдГУ В. А. Журавлева и директора Института иностранных языков и литературы Т. И. Зелениной в 1999 г. с ректором INALCO во время приезда в Париж для участия в международной конференции «Сотрудничество России и Франции в сфере высшего и профессионального образования», организованной Министерствами образования Франции и России.

Работа над этимологическим словарем и анализ языкового материала позволили завершить докторскую диссертацию, направленную на выявление типологии взаимодействия разносистемных языков (удмуртского – финно-угорского, русского – славянского, французского – романского), и определиться с методологией сравнения языков [Зеленина, 2003], разрабатываемой в настоящее время в рамках научной школы «Методология сравнения языков и лингвокультур в диахронии и синхронии» совместно с коллегами и учениками. Спустя много лет Т. И. Зеленина посвятит свою монографию «Национальная и интернациональная лексика в европейских языках» (2012) учителю и другу: «Посвящается профессору Жан-Люку Моро, французскому ученому, финно-угроведу, переводчику, поэту, благодаря которому я, уроженка Удмуртии, открыла для себя язык и культуру удмуртского народа».

Другой совместный проект был связан с учебником удмуртского языка на французском. В течение нескольких лет Ж.-Л. Моро преподавал удмуртский язык для французских студентов своего вуза. К первому приезду в Удмуртию он подготовил рукопись учебника, имея при этом возможность консультироваться с удмуртскими учеными и носителями удмуртского языка, что он делал с большим удовольствием. Первую версию текста прочла доцент УдГУ Б. Ш. Загуляева, внесшая, по мнению автора, ценные уточнения. Книга, представляющая результат многолетней работы, посвящена удмуртскому другу студенческих лет: «A la mémoire de Piotr Tchernov, qui le premier me fit sentir la beauté de sa langue» (Памяти Петра Чернова, который первым дал мне возможность ощутить красоту своего языка) [Moreau, 2009].

В рецензии на учебник удмуртского языка Ж.-Л. Моро, опубликованной в УдГУ, в частности отмечается, что ученый проявляет беспокойство за судьбу удмуртской нации

(«Удмуртская нация начала возвращаться к своему прошлому. Сможет ли она еще ковать себе будущее?»), и в то же время выражает уверенность в том, что удмуртский язык состоялся («Это настоящий национальный язык, на котором пишут и которому обучают, официально признанный, нормированный многими поколениями, представленный самобытной литературой»). Учебник способствует пониманию образа жизни удмуртского народа, его культуры и воспитанию уважительного отношения к людям иной национальности. Он представляет интерес для любого лингвиста, прежде всего для специалистов по финно-угорским языкам, так как дает возможность увидеть явления удмуртского языка в контексте других языков [Зеленина, Загуляева, 2009, с. 291].

К удмуртскому языку профессор Моро питает особую любовь. Обращаясь к друзьям из Удмуртии в юбилейном сборнике, посвященном его 75-летию, он напишет: «Удмуртский язык... я его не настолько хорошо знаю, насколько вы иногда делаете вид, что в это верите. У меня имеются только теоретические и книжные знания. Но это язык, который я люблю за его мелодичность, потенциал лексики, утонченность морфологии, гибкость синтаксиса. За его красоту. За его поэзию» [Moreau, 2014, с. 11].

В юбилейном сборнике речь идет об избранных трудах профессора Моро, опубликованных им в разные годы и переведенных в преддверии его юбилея преподавателями и студентами Института языка и литературы. Работы ученого, базирующиеся на материале многих разносистемных языков, древних и современных, представлены на языке оригинала и перевода. В 2012 г., во время второго приезда в Ижевск, Жан-Люк Моро провел консультации по переводу своих статей, а затем в течение года продолжалась переписка через Интернет, состоящая из многочисленных размышлений и уточнений автора с координатором проекта по переводу доцентом И. А. Федоровой. Богатейший опыт переводческой практики с финского, эстонского, венгерского, русского, удмуртского языков на родной, французский, язык позволил ему вместе с коллегами постигать тонкости русского языка. По мнению участников проекта, совместная деятельность способствовала профессиональному росту каждого.

Во второй раздел юбилейного сборника были включены статьи ученых Удмуртии, отдающих дань французскому финно-угроведу. Студенческая дружба привела к тому, что французский ученый на протяжении всей своей профессиональной деятельности направлял взгляд европейцев в сторону Удмуртии, удмуртского народа и его культуры. Подтверждением тому служат публикации, в частности по удмуртской литературе, изданные на французском языке и переведенные позднее на русский [Moreau, 1966; Moreau, 2002]. Поэтому известный удмуртский ученый М. Г. Атаманов, переводчик Библии на удмуртский язык, на титульном листе одной из своих дарственных книг написал: «Профессору Жан-Люку Моро с благодарностью за доведение удмуртской литературы и фольклора до европейского читателя».

Жан-Люк Моро привлекает внимание исследователей не только своими научными трудами, но и своей поэзией. Во время первого визита в Удмуртию состоялось личное знакомство Ж.-Л. Моро с Н. П. Кралиной, фольклористом, переводчиком с удмуртского, литературоведом; за книгу «Мифы, легенды и сказки удмуртского народа» ей была присуждена Государственная премия Удмуртии. Многие годы она проработала на филологическом факультете УдГУ. Их профессиональные интересы и восприятие мира совпали. В скором времени появилась совместная книга двух ученых, которых объединил удмуртский язык. Появление этой книги стало возможным благодаря случаю. Преподаватель кафедры французской филологии Н. П. Долгина, сделав подстрочный перевод стихов Моро, особенно ей пришедшихся по душе, познакомила с ними однажды своих друзей – семью Н. П. Кралиной. С этого дня началась увлекательная работа по художественному переводу. Так появился поэтический сборник, изданный в УдГУ: авторские стихи Ж.-Л. Моро на французском языке и художественный перевод Н. П. Кралиной на русском [Moreau, 2000].

Преподаватели кафедры с удовольствием использовали сборник стихов в учебном процессе. Неудивительно, что через несколько лет появилось необычное учебное пособие,

посвященное 205-летию со дня рождения А. С. Пушкина «Да, так велит мне вдохновенье...» [Козуева, Федорова, 2006]. Книга на французском и русском языках включает лучшие студенческие и школьные работы конкурсов, проведенных в 2004 г. в рамках Международного проекта МОСТЫ ДРУЖБЫ «Франция – Россия – Удмуртия» (рук. Т. И. Зеленина, А. Н. Мифтахутдинова).

Проектная деятельность является неотъемлемой составляющей продвижения многоязычия в образовательном пространстве. В связи с этим в институте реализуются различные проекты в сетевом взаимодействии на международном, российском и республиканском уровнях. В некоторых из них, в том числе научных, принимал или продолжает принимать участие профессор Ж.-Л. Моро [Моро, 2020]. Особое внимание профессор оказывает продвижению французского языка в Удмуртии в рамках Французского центра ресурсов УдГУ (рук. И. А. Федорова). Будучи убежденным в том, что раннее изучение иного языка – первый шаг к многоязычию, он помогает педагогам детской школы раннего языкового развития «Иж-Логос Лингва» (при УдГУ) в подготовке языкового материала, например для учебных пособий «Веселый французский» (Т. И. Зеленина, Л. И. Маратканова, 2013, 2-е изд. 2017) и «Французский язык. Рождественские встречи» (сценарии спектаклей для младших школьников – совместный театральный проект с Лингвистическим лицеем № 25 г. Ижевска; ред. В. В. Вартанова, Т. И. Зеленина, 2019). Жан-Люк Моро охотно участвует в образовательных проектах института. Так, в рамках международного проекта «Сказка пяти континентов» под эгидой Международного методического совета по многоязычию и межкультурной коммуникации (г. Гутов, Германия) им были переведены на французский язык песни для русской сказки «Теремок». Он был среди первых, кто откликнулся на просьбу подготовить перевод текста с русского языка на французский «Ребенок из Воткинска: Чайковский» в рамках просветительского проекта института 2015 г., посвященного 175-летию великого русского композитора П. И. Чайковского, уроженца Удмуртии, ранние детские годы которого прошли в Воткинске. Текст на французском, как и на многих других языках, можно посмотреть на сайте НМО Иж-Логос в разделе «Наши проекты» (izh-logos.ru/proekty/). Там же можно увидеть проект «Многоязычие в Удмуртии. К 75-летию Жан-Люка Моро (Jean-Luc Moreau)» – фильм с участием юбиляра [Многоязычие, 2012].

Многолетнее взаимодействие с французским ученым-полиглотом оказало большое влияние на становление и развитие научного направления, связанного с многоязычием, кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики Института языка и литературы. Чтобы увидеть динамику развития идеи многоязычия, представим результаты научной деятельности преподавательского коллектива на протяжении многих лет в рамках НОЦ «Инновационное проектирование мультилингвального образовательного пространства» института.

– Разработаны «Концепция проектирования мультилингвального образовательного пространства в полиэтническом регионе: программа (Т. И. Зеленина, А. Н. Утехина, Л. М. Малых, А. Н. Мифтахутдинова, 2010) и «Модель мультилингвального образования в полиэтническом регионе на базе общеобразовательного учреждения»: коллективная монография (Л. М. Малых, А. В. Жукова, 2016).

– Защищены кандидатские диссертации на материале разносистемных языков, древних и современных: «Языковая репрезентация концепта «запрет» в общественных знаках» (Д. И. Медведева, 2008); «Наименования наук и их производные в диахронии и синхронии (на материале романских, германских и русского языков)» (Н. В. Буторина, 2009); «Интернационализмы французского происхождения в диахронии и синхронии» (Ю. Н. Кочурова (Ильина), 2010); «Графические маркеры иноязычной лексики в синхронном и диахронном аспектах (на материале французского, итальянского, испанского и латинского языков)» (И. А. Федорова, 2011); «Лингвокультурологические аспекты институционального делового дискурса в жанре резюме» (О. В. Тойкина, 2015).

– Опубликовано монографии, направленные на сравнение лексики европейских языков: «Интернациональная лексика в удмуртском языке» (Т. И. Зеленина, 1996); «Опосредованные заимствования в удмуртском языке. Французский пласт» (Т. И. Зеленина, 2002); «Ключевые концепты немецкой лингвокультуры» (Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева, 2012); «Сравнение языков в синхронии: Теоретические и прикладные аспекты» (Л. М. Малых, 2013); «Сравнение лексики европейских языков в диахронии и синхронии» (Т. И. Зеленина, Л. М. Малых, Н. В. Буторина, Ю. Н. Кочурова, И. А. Федорова, 2014).

– Изданы этимологические и многоязычные словари: «От имен собственных к нарицательным: этимологический словарь» (Т. И. Зеленина, 1997); «Интернациональные личные имена: этимологический словарь» (Т. И. Зеленина, 1998); «Многоязычный словарь на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками» (Т. И. Зеленина, Б. Ш. Загуляева, Н. В. Буторина, 2003); «Юный полиглот: Многоязычный словарь» (Т. И. Зеленина, Н. В. Буторина, 2005); «Русско-татарско-английский словарь: Юный полиглот» (Л. М. Малых, Р. Ф. Шитова, 2007).

– Созданы учебные пособия в контексте многоязычия: «Иноязычная и исконная лексика в удмуртском языке. Опосредованные заимствования в отдельных лексических подсистемах» (Т. И. Зеленина, 2001); «Контрастивное страноведение» (Е. В. Маришкина, Е. А. Прокопьева, Д. И. Медведева, 2010); «Введение в мультилингвальное обучение. Принципы сравнения языков» (Л. М. Малых, 2011); «Латинский язык в контексте европейских языков» (Д. И. Медведева, И. А. Федорова, 2015); «Сербский язык в контексте европейских языков» (Д. И. Медведева, 2017); «Концепты русской и немецкой лингвокультур в зеркале языка» (Т. С. Медведева, Д. И. Медведева, 2021).

Результаты инновационных практико-ориентированных исследований находят применение в практике преподавания разносистемных языков и культур: национальных (удмуртского, татарского, русского) и иностранных (английского, немецкого, французского, испанского, итальянского, финского, венгерского, китайского, сербского, польского, чешского) в УдГУ, а также за его пределами. В последние годы активно разрабатываются технологии мультилингвального обучения (соизучения языков) в разных возрастных группах, которые апробируются в бакалавриате, магистратуре и в системе дополнительного образования.

Таким образом, первые ростки многоязычия, возвращаемые французским ученым на удмуртской земле, набрали силу и дают обнадеживающие результаты, а именно: желание развивать родные языки и поддерживать идею многоязычия в образовательном пространстве Удмуртии, России и зарубежья. Стремительное развитие глобализации приводит повсеместно к сужению ареала обитания национальных языков в пользу единого международного языка – английского. Несмотря на провозглашенные в странах Европейского союза принципы многоязычности и поликультурности, количество носителей языков малых народов уменьшается. Данные процессы постепенно распространяются и на государственные национальные языки. Это в полной мере относится к России, в том числе к Удмуртии.

Далее продолжение текста основывается на статье Ж.-Л. Моро «Маленькое озеро и огромный океан», опубликованной на французском языке в материалах коллоквиума «Узник своего языка, свободен в своем языке» в 2006 г. в Будапеште, в которой представлены различные эпизоды из жизни людей, связанные с развитием языков в разные времена [Moreau, 2006]. Текст переведен И. А. Федоровой впервые. Авторами коллективной статьи внесены в вариант на русском языке сокращения, добавления, изменения и размышления с учетом интереса к сегодняшней теме. Размышления, с которыми мы продвигаемся по пути многоязычия многие годы.

2. Размышления о жизни людей и языков

Что означает «родной язык»?

Большинство из нас не выбрали «свой» язык, в этом не было необходимости. Каждый человек продолжает изучать тот язык, которым он был наделен еще с колыбели феей по

имени Культура. Он изучает свой родной язык. Но что именно означают эти слова? Является ли родной язык для каждого человека языком его матери, языком его страны, языком детского сада, который во Франции называют материнской школой (*école maternelle*)? Языком университета, альма матер (лат. *alma mater* «кормящая, благотворительная мать»), языком няни или телевизора в семьях, где он заменяет няню? Этот язык для нас родной, потому что он нас опекает как мать, или потому, что он приводит нас в этот мир, как только мы начинаем произносить первые слова?

Во французском и в немецком языках мы легко используем подобную характеристику, так как французское *langue* «язык» и немецкое *Sprache* «язык» слова женского рода. Венгерское слово *anyanyelv* «родной язык» является калькой с немецкого *Muttersprache* «материнский язык», которое практически совпадает с финским *äidinkieli*, буквально означающее «язык матери». Однако Цицерон на латинском говорил *patrius sermo* «язык отца», и в польском *język ojczysty* означает одновременно «язык отца», а скорее «отцов», т. е. язык родины. В английском наряду с *mother tongue* «материнский язык» охотно употребляют *native language* «родной язык» (ср. лат. *nativus*, букв. «врожденный, природный, родной»). В русском же языке *родной язык* означает язык семьи, язык своей родословной, своего рода.

* * *

Все языки равны в своем достоинстве; все они способны развиваться. Но язык, на котором говорит лишь горстка людей, не может развиваться в такой же степени, как язык, на котором говорят миллионы. И если эти говорящие владеют только одним языком, то этот язык словно прячет, запирает их в тюрьму. Сегодня насчитывается примерно 7 тыс. представителей народа манси, и лишь половина из них считает мансийский язык своим родным. Но тогда о каком языке манси идет речь? Четыре диалекта этого языка не являются взаимно понятными. Впрочем, разве сильно различающиеся диалекты одного языка не являются уже вполне самостоятельными языками? Говорить в единственном числе о языке манси – это искажение реальности. Мансийский язык не является родным языком манси, родным языком манси является один из его диалектов.

* * *

Безусловно, ребенок в первую очередь учится общаться со своей матерью, но его речевой аппарат еще до конца не сформирован, а язык не освоен. Его словарный запас ограничен, ребенок еще не способен строить сложные предложения, он использует простые слова. То, чему он учится в раннем детстве, – не столько язык, сколько языковые навыки. Родной язык малыша – это детский, инфантильный язык, однако ребенок способен выучить как его, так и многие другие языки.

Если в Париже, Лондоне, Берлине или Будапеште мать станет петь своему ребенку колыбельную песню на мансийском языке, на сидамо, на науатле или гураге, будет ли это означать, что изучение этого языка станет для него приоритетным? Поможет ли это ему стать свободным? Как правило, его родители, решив обустроиться в Европе, хотят, чтобы их ребенок чувствовал себя комфортно именно в той среде, в которой ему предстоит жить. Однако если их родной язык не является приоритетным, значит ли это, что его нужно игнорировать?

* * *

Поскольку язык является мощным фактором самоидентификации, никто по доброй воле не откажется от своего родного языка, и каждый родитель будет обеспокоен, узнав, что его дети уже не знают своего языка. Порой чувства берут верх над разумом. Случается, в некоторых семьях иммигрантов дети испытывают ограничение, которое на них налагают родители: ребенок обязан говорить на том языке, на каком не говорят его сверстники. В противном случае для некоторых подростков разрыв с языком родителей будет равносителен перерезанию пуповины.

* * *

В наше время уже невозможно перечислить писателей, которые обрели успех в неродных для них языках. Святой Павел, общаясь со своими соотечественниками на арамейском, оставил после себя Послания на греческом языке. Святой Августин, будучи первым магрибским писателем, очень хорошо писал на латыни. Конрад и Набоков стали великими стилистами английского языка, а список писателей иностранного происхождения, создавших великолепные произведения на французском языке, будет по-настоящему длинным: Казанова, Бэкетт, Ионеско и др. В него входят и некоторые поэты: Жан Мореас, Анна де Ноай, Милош и др.

Конечно, «перебежчики», отказавшиеся от своего родного языка, почти всегда выбирают более престижный язык. Разве не так поступил в свое время один молодой человек, родители которого были словаками, а его мать говорила по-венгерски, так сказать, непозволительно плохо? Он поменял свое словацкое имя и фамилию *Александр Петрович* на *Шандор Петёфи* (Sandor Petöfi). Сегодня – это имя известного национального поэта и либерального революционера Венгрии XIX в.

Что заставляет писателя сменить язык? Неужели Конрад, Кёстлер и Набоков чувствовали себя свободнее в английском, чем в польском, венгерском или русском? Венгерский писатель Костоланьи, рассказывая об одном из сборников французских стихов Рильке, австрийского поэта, писал: «Мой друг-путешественник, который жил в трех или четырех разных странах, как-то сказал мне, что каждая страна становилась для него новым детством: с теми же самыми туманными открытиями и с той же самой дрожью. Иностраный язык может подарить творцу новое детство».

* * *

Какой язык выбрать?

Чтобы быть полезным, язык должен предоставлять доступ к знаниям, будь то в сфере образования, права или торговли. Говоря абстрактно, разве идеальный язык не был бы универсальным языком? Эсперанто? Волапюк?

Следует отметить, что литературный язык более полезен, чем разговорный; что греческий или латынь открыли больше дверей, чем лигурийский или сицилийский, а французский, английский, испанский, русский более полезны, чем саамский, ретороманский или могикий. Но китайский более распространен, чем английский или французский. Значит ли это, что все мы должны говорить на китайском? И что делать с языками великих культур, использование которых носит локальный и ограниченный характер? Что делать с немецким, польским, венгерским, персидским, японским?

Итак, какому языку – или каким языкам – отдать предпочтение? Какой первый язык мы должны дать нашим детям? А какой второй язык? Какой(ие) язык(и) выбрать для нации, для государства, для федерации?

* * *

Во многих странах разрозненность племенных диалектов и экономическая отсталость не позволяют осуществлять интеллектуальные и финансовые вложения, необходимые для превращения любого родного языка в язык цивилизации. Естественные языки – это одно, языки культуры – другое. Собственно говоря, естественны именно диалекты. Любой язык является языком культуры, любой язык является результатом принуждения, следовательно, ограничения свободы. Это может быть власть политическая, религиозная (иногда и та, и другая), поддерживаемая авторитетом писателей, часто находящихся на службе государства. В средние века во Франции были пикардский, шампанский, англо-нормандский диалекты; франсийский («французский») был лишь говором среди других. Король Франциск Первый, подписав в 1539 г. Ордонанс Виллер-Котре, писатели дю Белле, Ронсар, защищавшие и

обогатившие французский язык, кардинал Ришелье, основавший Французскую Академию, школа Жюлья Ферри, а также обязательная военная служба внедрили общий язык для всех. Библия Лютера в Германии, Библия Агриколы в Финляндии, Коран Мухаммеда в Аравии установили единый письменный стандарт для разнообразных диалектов.

Многовековой опыт человечества показывает, что нужны и общий язык с современной терминологией, и местный язык, который мы предпочитаем, стандартизируем и развиваем, и иностранный, который мы принимаем для удобства или из-за его престижа, как латынь в средние века, как в наши дни европейские языки, так называемые «колониальные», но официальные и объединяющие людей во многих «заморских» странах.

* * *

До распада Югославии сербско-хорватский язык занимал доминирующее положение в федерации наряду со словенским и македонским, также официальными языками, а венгерский и албанский имели статус языков меньшинств. Сербский и хорватский языки взаимно понятны, языковая система одна и та же, диалектные вариации касаются мельчайших деталей, алфавитное различие тоже не такое сильное, как могло бы показаться. До распада Югославии латинский алфавит, в основном по коммерческим причинам, часто использовался на сербской стороне, особенно в Боснии. В то же время боснийскими францисканцами кириллица использовалась до XIX в., и многие книги, работы и статьи были опубликованы в Хорватии в югославский период на кириллице. Затем произошел распад федерации, началась война. Этническая чистка перешла в языковую чистку. Начались запреты и ограничения. Слова, используемые повсеместно, для одних стали неприемлемыми, а для других были рекомендованы. Если термин *балканизм* обозначает ареальные типологические черты, общие в Юго-Восточной Европе для генетически очень разных языков, то термин *балканизация* – процесс разделения на несколько независимых частей одного государства, носители языка которого по экстралингвистическим причинам отказываются от его единства.

* * *

Другой пример, но в масштабе субконтинента – Индия. После 1857 г. язык, долгое время носивший название хиндустани, индоиранский язык, на который сильно повлиял древнеперсидский, стал как лингва-франка Северной Индии, так и литературным языком мусульманской элиты. Позже М. Ганди, идейный вдохновитель движения за независимость, попытается сохранить его единство, неотделимое, по его мнению, от единства субконтинента. Но в то время как мусульманская элита заявляла об арабо-персидском наследии, индусы предпочли санскритизацию своего языка и, отказавшись от арабо-персидского написания, приняли алфавит деванагари, букв. «божественное, городское (письмо)». Данный алфавит, применяемый с VII–VIII вв. н. э., утвердился в конце XIX в. В результате «теории двух наций» хиндустани стал урду, с одной стороны, и хинди – с другой. Сегодня в Индии два официальных языка (хинди и английский), 18 национальных конституционных языков и около 1500 «родных» языков, иногда называемых «племенными». С каким языком индеец чувствует себя наиболее свободно?

* * *

Разница между литературным немецким языком и диалектом, между старофранцузским говором *ойль* (*oil* «да») и окситанским говором *ок* (*oc* «да»), сардинским и венецианским языками намного больше, чем разница между сербским и хорватским. Германия, Франция и Италия, несмотря на региональные особенности, смогли создать свой уникальный и бесспорный национальный язык. В Соединенных Штатах, несмотря на языковое разнообразие, преобладание американского варианта английского языка, который не закреплен в Конституции, никем не подвергается сомнению.

* * *

Костоланьи, великий защитник венгерского языка, любил говорить, что ни один язык не может заменить родной. Венгр никогда не сможет понять, какой вкус и аромат заключен в слове *ratatouille* «рататуй» для молодой француженки. Никогда иностранец, каким бы ни был уровень его знания венгерского, не поймет разницы между *gezemice* и *petpö* (два вида каши), между *lepke*, *pillangó* (бабочка), *pille* (бабочка) и *lepe*, – *s hogy az éjjeli lepke egyáltalán nem azonos az éjjeli pillangóval*» (и то, что называется ночными бабочками, мы называем не только мотыльки).

Но сам Костоланьи объяснил, что использование иностранного языка дает ему «определенную свободу», которая недоступна в его родном языке: «У меня сложилось впечатление, что на родном языке я могу говорить приятные вещи, но неприятные – отпраивать в отпуск старого преданного сотрудника, обсуждать спорные вопросы контракта, унижать официанта в кафе, говорить то, что действительно думаю о другом человеке, – все это было бы легче сказать на иностранном языке. Признаваться в любви я хочу на своем родном языке, в то время как расставаться – на иностранном. Писать стихи на венгерском, а критические статьи на португальском».

* * *

Может ли родной язык стать иностранным?

Вот история о венгре, описанная Костоланьи (*Anyanyelv* «Родной язык»), который провел 12 лет в Аргентине, научился думать на испанском, женился на женщине из Буэнос-Айреса, стал испанцем до мозга костей. Вернувшись в Венгрию в силу обстоятельств, с волнением размышлял о том, что будет говорить «дома с людьми на языке, которому научила его мать». Он уже все продумал: сойдет с поезда, зайдет в пивную, купит пачку сигарет. Он перерыл весь оставшийся в голове словарный запас, подготовил заранее фразу «Я бы хотел сигарету» («*kérek egy cigarettát*»). Эту фразу он повторял про себя: «Я бы хотел сигарету ... я бы хотел сигарету». Рот собран в трубочку как у младенца, который тянется к соске. Мужчина подходит к официанту, нервничает, наконец, поднимает на него взгляд, открывает рот и, с запинкой, произносит немецкие слова: *Ich ... bitte ... eine Zigarette!*

* * *

Может ли искусственно созданный язык стать родным?

Вот история одного молодого человека, для которого эсперанто, как он сам утверждал, был родным языком. Его родители, эсперантисты, не имевшие другого общего языка, встретились на съезде эсперантистов. А остальное сделала любовь ... Когда у граждан Венгрии и Финляндии, живущих в Париже, нет другого общего языка, кроме французского, разве у последнего нет всех шансов стать родным языком для их детей? Если можно жить во франкоязычном обществе, тогда можно жить также в эсперантоязычном обществе, основываясь на выборе партнеров по общению.

* * *

Может ли мертвый язык быть родным языком живого человека?

Такой эксперимент в истории известен. Представим себе европейца, довольно идеалистичного, который навязал латынь своей семье, в ожидании, что его поддержат все его сограждане по континенту. Мишель де Монтень, французский писатель и философ XVI в., писал, что в детстве отец отдал его на попечение немецкому врачу, который совсем не знал французского, но очень хорошо разбирался в латыни. У него было два подчиненных, помогавших ему обучать ребенка латинскому языку. В доме существовало одно неоспоримое правило: и отец, и мать, и камердинер, и горничная в присутствии ребенка произносили только латинские слова, которые каждый выучил для разговора с ребенком. К шести годам, прежде чем ребенок услышал о французском, перигорском, арабском,

он уже овладел латинским языком, без книг, без грамматики, настолько хорошо, насколько его знал сам учитель.

* * *

Может ли исчезающий язык возродиться?

В XVIII в. в эпоху еврейского просвещения, ставшую интеллектуальным движением евреев Центральной и Восточной Европы, ценили изучение еврейского языка. Но иврит был для евреев тем, чем была латынь для католиков, а идиш считался «жаргоном». Если бы не антисемитизм, гонения и погромы, история могла бы пойти другим путем. Но XIX в. стал веком национализма. Евреи, образуя нацию и государство, размышляли, каким должен стать их язык. Было два варианта: иврит и идиш – языки одного еврейского народа, письменность которых основана на одинаковом наборе букв. Существует стереотип, что иврит и идиш – одно и то же. Но это два разных языка. Иврит – один из самых древних языков, относящихся к семитской группе, наряду с арабским. Идиш – язык германской группы, сильно напоминающий немецкий. На этом языке в начале XX в. говорило около 11 млн евреев по всему миру.

Сторонник немецкого варианта Герцль, отец сионизма, не верил в воскрешение иврита. Другие, однако, поверили в него. Эмигрировав в 1881 г. в Иерусалим, Элиэзер Бен Иегуда навязал иврит в качестве языка общения жене и детям. Они одни разговаривали на нем, но какое это имело значение! Другие последовали их примеру, только чтобы сохранить язык предков, язык идентичности и «возвращения». При этом они запирались в языковое гетто. Но иврит для израильтянина – *его* язык. Он чувствует себя здесь как дома. Он может сказать как венгр: *Erős várunk a nyelv. Nyelvében él a nemzet* «Язык – наша крепость, народ живет на своем языке». В то время, когда Евросоюз расширяется, когда национальные языки находятся под угрозой превращения в региональные языки, пример иврита доказывает, что неправдоподобное может стать возможным.

* * *

Можем ли мы сохранить исчезающие языки?

Раскаившаяся активистка, продвигавшая некогда бретонский язык, университетский преподаватель французского и бретонского Франсуаза Морван извлекла урок из своего опыта (и опыта своей дочери), который заставляет задуматься. Она была приглашена в качестве преподавателя бретонского языка в бретонскую школу, открывшуюся в начале 1997 г. в Бретани. Она пишет: «Из двенадцати студентов, которых я встречаю, десять начали изучать бретонский язык два или три года назад. Они полны энергии и энтузиазма. Что они будут делать? Учить язык, который им так же чужд, как английский, для преподавания в дальнейшем его детям, которые должны будут, в свою очередь, преподавать его своим родителям, говорящим на 90% у себя дома по-французски. ... Сколько раз я видела, как родители говорили на бретонском с грехом пополам, чтобы общаться со своими детьми, сколько я видела детей, которых довели до шизофрении, заставляя говорить по-французски у себя дома, но по-бретонски в школе».

Стоит ли спасать то, что обречено на крах? Разве такое неразумное упрямство не имеет своих пределов? Перигорский диалект, на котором говорил Монтень, принадлежит к наследию Франции, но его полезность в эпоху глобализации равна нулю, а его культурный вклад значительно ниже, чем у латыни, которую отказались широко преподавать, но знание которой во всяком случае пригодилось бы французским школьникам для восприятия их языка и истории.

Пусть у нас будет место региональным языкам, пусть их будут преподавать в лицах и в качестве факультативных предметов на бакалавриате, мы можем только радоваться этому, не заставляя детей разговаривать на диалектах исключительно у себя дома.

* * *

Для чего учить другие языки?

Чтобы освободиться из тюрьмы своего языка, очевидно, первое, что нужно сделать – выучить другие языки. Не только использовать их, но и не позволять себе предрассудков, неправильных идей, выдуманных концептов, навязанных нам нашим языком. «Кто не знает чужих языков, не знает ничего о своем», – сказал Гёте. Изучать другие языки – значит учиться думать вне своего собственного. Переводить на родной язык – значит подвергать его испытанию, но также обогащать его, заставляя выражать то, что он обычно не выражает.

* * *

Должны ли мы очищать язык?

Единство венгерского словарного запаса восхищает, возможно, благодаря более мотивированному обновлению языка, более прозрачному для носителя языка, нежели, к примеру, французского. Так, связь между *hal* «рыба» и *halászati* «рыболовный» очевидна; связь же между *poisson* «рыба» и *halieutique* «рыболовный» чувствуется гораздо меньше. Эта последовательность венгерского языка особенно восхищает в поэзии. В то же время русский язык изобилует заимствованными словами, и восклицания Пушкина в «Евгении Онегине»: «панталоны, фрак, жилет / всех этих слов на русском нет», – тоже восхищают. Язык, словно море, в итоге все проглатывает. Если бы пришлось лишить английский всех слов, заимствованных из французского, что бы тогда осталось? Не является ли пуризм в языке опасностью, особенно когда дело доходит до утверждения приоритета языковой нормы одних людей над речевой нормой других?

* * *

В южнославянском регионе лингвистические границы настолько размыты, что македонский язык одна сторона может считать болгарским диалектом, а другая – продолжением сербского. Три скандинава, говорящие на датском, норвежском и шведском языках, понимают друг друга, не говоря при этом на каком-либо другом языке, кроме своего собственного. Между тюркскими языками развивается все более тесное взаимопонимание, но между родственными языками, находящимися на большом расстоянии друг от друга, оно почти невозможно.

Раньше расселение людей неизбежно приводило к раздробленности языка, его разделению на части. Французский язык в Канаде и французский язык на Антильских островах сильно различаются. Спустя несколько поколений родственники, если им случается встретиться, уже не способны понять друг друга.

* * *

Национальность или гражданство?

В Конституции Франции говорится, что французский язык является языком Республики. В Венгрии в Конституции не указано, что венгерский язык является государственным языком. Разве то, что хорошо для одних, не хорошо для других?

Франция имеет много региональных языков, некоторые являются пограничными, но ни один из них не является в стране государственным языком. Региональные языки особенно многочисленны в заморских департаментах и территориях: только в Новой Каледонии их насчитывается 28. На французском говорят на пяти континентах. Он больше не является исключительно языком французов. Сама же Франция справедливо или ошибочно считает, что внутри страны она защищает не только свой язык, но и свое единство, которое может оказаться под угрозой в результате чрезмерного поощрения диалектов и их местных особенностей.

В Венгрии существует Закон о правах национальных и этнических меньшинств, официально признающий 14 этнических групп в стране. Гражданину Франции непонятно,

почему, например, 600 тыс. цыган, проживающих в Венгрии, как и другие этнические меньшинства, не являются венграми. Француз не пришел бы в голову заявить, что кто-то, живущий в Бельгии или Швейцарии, даже если его родной язык французский, является французом. По его мнению, им может быть только гражданин Франции. Существует большая разница в восприятии национальности и гражданства между Францией и Венгрией.

В Центральной Европе по историческим причинам народ был сформирован вокруг языка. Во Франции язык благодаря школе был навязан нации, которая, по меньшей мере с 1789 г., является сообществом судьбы, а не этнической общностью.

* * *

Разве «Вавилонское проклятие» не является подарком с небес?

Одноязычный мир был бы утомительным и замороженным, словно населенный клонами. Разнообразие языков необходимо для жизнеспособности речи, так же как генетическое разнообразие необходимо для жизни. Языки постоянно развиваются. Некоторые умирают без потомков, другие исчезают, потому что трансформируются до неузнаваемости, их бесполезные части атрофируются, их клетки обновляются путем регенерации; но также они трансформируются и путем смешивания, путем скрещивания. Это развитие мы можем замедлить. В наши дни средства массовой информации объединяют и поддерживают языки где-то за океанами, которые иначе были бы обречены на более быструю креолизацию и диверсификацию. Но то, что мы можем остановить это развитие, вызывает сомнение. В лучшем случае мы можем задать ему направление на некоторое время, упорядочить его. Но в каком смысле? Должны ли мы очищать язык и издавать его законы? Должны ли мы позволять развитию случиться? Хотим ли мы увидеть французский сад, правильный и скучный? Хотим ли мы увидеть джунгли... или пустошь?

Заключение

Стремительное развитие глобализации приводит повсеместно к сужению ареала обитания национальных языков в пользу единого международного языка – английского. Как следствие, наблюдается уменьшение количества носителей языков малых народов во всех странах. Данные процессы постепенно распространяются и на государственные национальные языки.

Ситуация с английским языком сегодня такова, что он широко используется не только для общения, но и как средство обучения в системе высшего образования разных стран, прежде всего для привлечения иностранных студентов. Исследования ученых и наш опыт свидетельствуют о том, что в процессе обучения теоретическим дисциплинам наблюдается упрощение иностранного языка. Едва ли упрощенный английский в образовании и науке способствует креативному мышлению, а значит интеллектуальному развитию. Язык, навязывая нам свои понятия, тормозит или стимулирует, а значит направляет наше мышление. Научная мысль получает свое развитие, как правило, на языке, которым человек владеет свободно.

На многие поставленные в статье вопросы, связанные с историческими фактами из жизни людей и языков, нет однозначного ответа. Эти факты подтверждают один из законов: развитие языка носит вероятностный характер. Понимание истории конкретного языка дает относительную возможность предвидеть его будущее. В настоящее время, как никогда, очень важно осознавать стремительно меняющуюся языковую ситуацию в мире. Вызывают тревогу судьбы не только национальных языков, например, России, но и самого русского языка, объединяющего народы страны, а также народы государств Ближнего зарубежья. Очевидно одно: многообразие языков и культур – единственный путь для интеллектуального и эмоционального развития человечества.

Литература:

1. Зеленина Т. И. Профессор Жан-Люк Моро – знаковая фигура для Удмуртии // Многоязычие в образовательном пространстве. К 75-летию Жан-Люка Моро, французского финно-угроведа, переводчика, поэта. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2014. Т. 5. С. 14–19.
2. Зеленина Т. И. К вопросу об интернационализации удмуртской лексики // *Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Debrecen, 1990. С. 285.
3. Moreau J.-L. Le «Jeune finno-ougrien du XXI-ème siècle»: mythe ou réalité. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 1994.
4. Зеленина Т. И. Французское слово в русском и удмуртском языках: Этимологический словарь / науч. консультант Ж.-Л. Моро, науч. ред. Р. Ш. Насибуллин. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2000.
5. Зеленина Т. И. Русский язык как посредник при освоении иноязычной лексики удмуртским языком: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003.
6. Moreau J.-L. Parlons oudmourte. Une langue finno-ougrienne. Un peuple d'Europe. Paris: L'Armattan, 2009.
7. Зеленина Т. И., Загуляева Б. Ш. Удмуртский язык во Франции (Рецензия на учебник Жан-Люка Моро «Давайте говорить по-удмуртски») // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. к 60-летию профессора Т. И. Зелениной: в 2-ч. М.: Флинта, Наука, 2009. Ч. 1. С. 286–291.
8. Moreau J.-L. Chers amis d'Oudmourtie... // Многоязычие в образовательном пространстве. К 75-летию Жан-Люка Моро, французского финно-угроведа, переводчика, поэта. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2014. Т. 5. С. 10–13.
9. Moreau J.-L. Panorama de la littérature oudmourte (votiake), 1966 // Многоязычие в образовательном пространстве. К 75-летию Жан-Люка Моро, французского финно-угроведа, переводчика, поэта. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2014. Т. 5. С. 22–35.
10. Моро Ж.-Л. Удмуртская поэтесса Ашальчи Оки // Вестник Удм. гос. ун-та. Филологические науки. 2004. № 5, вып. 1. С. 168–170.
11. Moreau J.-L. L'éléphant rose et la souris blanche: роèmes / худож. пер. Н. П. Кралиной; подстроч. пер. с фр. Н. П. Долгиной; ред. Т. И. Зеленина. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2000.
12. Козуева В. А., Федорова И. А. Да, так велит мне вдохновение... Творческие зарисовки студентов, школьников и преподавателей: учеб. пособие. Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2006.
13. Моро Жан-Люк. Многоязычие: Плюсы и минусы или от Вавилонской башни до письма Татьяны // Материалы Международного образовательного салона: сб. статей. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2020. С. 137–141.
14. Многоязычие в Удмуртии. К 75-летию Жан-Люка Моро (Jean-Luc Moreau). Ижевск, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: izh-logos.ru/proekty/mnogoyazychie-v-udmurtii/.
15. Moreau J.-L. Les flaches et le grand large: prisonnier de sa langue, libre dans sa langue. Universitas, Budapest, 2006.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Jean-Luc Moreau
*National Institute of Oriental Languages and Civilizations,
Paris, France*

Zelenina T. I., Fedorova I. A.
*Udmurt State University,
Izhevsk, Russia*

JOURNEY TO MULTILINGUALISM, OR ABOUT THE LIFE OF PEOPLE AND LANGUAGES: YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW

With rapid globalization, local languages give way to English as the only international language. Despite the principles of multilingualism and multiculturalism declared by all members of the European Union, the number of people speaking minority languages is decreasing. National languages also become affected. This applies fully to what is happening in Russia, including Udmurtia. The section of the paper “Journey to multilingualism (from the Udmurt language to multilingual education at Udmurt State University)” describes how research in network interaction associated with the promotion of multilingualism in the education system developed. Long practical experience shows that a serious problem for teaching native and foreign languages is the lack of integration, which serves as the basis for multilingual education. With integration, it takes less time to learn a new language compared to the previous one. Researchers believe linguistics to be the weakest link in the resource provision of multilingual education (co-learning of languages and related cultures). To resolve this issue, Udmurt State University conducts innovative practice-oriented typological studies of multi-system languages: local (Udmurt, Tatar and Russian) and foreign (English, German, French, Spanish, Italian, Finnish, Hungarian, Chinese, Serbian, Polish and Czech). The research resulted in theses and monographs investigating ancient and modern languages, as well as multilingual dictionaries and textbooks focused on multilingualism, which are used to teach languages and cultures. Journey to multilingualism involves reflection about the life of people and languages in different eras. What does ‘mother tongue’ mean? Which language to choose? Why learn languages? Should we purify languages? And so on. Many questions do not have the right answer. Nowadays, it is especially important to be aware of the rapidly changing language situation in the world. Not only the future of minority languages in Russia, but also the future of the Russian language itself, the language that unites both different ethnic groups living the country and the peoples of the neighboring states is giving serious cause for concern. One thing is definitely clear: the diversity of languages and cultures is the only way for the intellectual and emotional development of humanity.

Key words: native and foreign languages, multilingualism, multilingual education, linguistic situation in diachrony.

About the authors:

Jean-Luc Moreau, Professor, famous French Finno-Ugric scholar, translator, poet, winner of numerous literary prizes, polyglot. His research includes over 30 languages; for many years he headed the Department of Finno-Ugric Languages at the National Institute of Oriental Languages and Civilizations (INALCO, Paris); Honorary Professor (honoris causa) of foreign universities: two Finnish (Joensuu, Turku), Hungarian (Pécs) and Russian (UdSU – Udmurt State University) ones; Member of the International Expert Council on Multilingualism.

Tamara Ivanovna Zelenina, Doctor of Philology, Professor, Department of Romance Philology, Second Foreign Language and Language Pedagogy, Institute of Language and Literature, UdSU; Chairperson of the International Expert Council on Multilingualism; e-mail: zeleninatamara2@yandex.ru.

Irina Aleksandrovna Fedorova, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Second Foreign Language and Language Pedagogy, Institute of Language and

Literature, Head of the French Resource Center of UdSU; Member of the International Expert Council on Multilingualism; e-mail: sourirefr@gmail.com.

References:

1. Zelenina, T. I. "Professor Jean-Luc Moreau is an Iconic Figure for Udmurtia." *Mnogoyazichie v Obrazovatel'nom Prostranstve*, vol. 5, Izhevsk, 2014, pp. 14–19.
2. Zelenina, T. I. *On the Issue of Internationalization of Udmurt Vocabulary*. Debrecen, 1990.
3. Moreau, J.-L. "*Le Jeune finno-ougrien du XXI-ème siècle*": *mythe ou réalité*. Izhevsk, 1994.
4. Zelenina, T. I. *French Word in Russian and Udmurt Languages: Etymological Dictionary* / sci. consultant J.-L. Moro, sci. editor R. Sh. Nasibullin. Izhevsk, 2000.
5. Zelenina, T. I. *The Russian Language as an Intermediary in the Development of Foreign Language Vocabulary by the Udmurt Language*, Doct. Sci. (Philology) Dissertation, Yekaterinburg, 2003.
6. Moreau, J.-L. *Parlons oudmourte. Une langue finno-ougrienne. Un peuple d'Europe*. Paris: L'Armattan, 2009.
7. Zelenina, T. I., Zagulyaeva, B. Sh. "Udmurt Language in France (Review of Jean-Luc Moreau's Textbook "Let's Speak Udmurt")." *Mnogoyazichie v Obrazovatel'nom Prostranstve: Sbornik Statej k 60-letiyu Professora T. I. Zeleninoy*: v 2-ch. Moscow: Phlinta, Nauka, vol. 1, 2009, pp. 286–291.
8. Moreau, J.-L. "Chers amis d'oudmourtie... ." *Mnogoyazichie v Obrazovatel'nom Prostranstve*. On the 75th Anniversary of Jean-Luc Moreau, French Finno-Ugric Scholar, Translator, Poet. Izhevsk, vol. 5, 2014, pp. 10–13.
9. Moreau, J.-L. "Panorama de la littérature oudmourte (votiake), 1966." *Mnogoyazichie v Obrazovatel'nom Prostranstve*. K 75-letiyu ZHan-Lyuka Moro, Francuzskogo Finno-Ugroveda, Perevodchika, Poeta. Izhevsk, vol. 5, 2014, pp. 22–35.
10. Moreau, J.-L. "Udmurtskaya Poetessa Ashal'chi Oki." *Vestnik Udmurtskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 5 (1), 2004, pp. 168–170.
11. Moreau, J.-L. *L'éléphant rose et la souris blanche: poèmes*. Trans. by N. P. Kralina; subscript trans. by N. P. Dolgina; Ed. by T. I. Zelenina. Izhevsk, 2000.
12. Kozueva, V. A., Fedorova, I. A. *Yes, my Inspiration Tells me so... .* Izhevsk, 2006.
13. Moreau, J.-L. "Multilingualism: Advantages and Disadvantages or from the Tower of Babel to Tatiana's Letter." *Materialy Mezhdunarodnogo Obrazovatel'nogo Salona: Sbornik Statej*. Izhevsk: Institut Komp'yuternyh Issledovanij, 2020, pp. 137–141.
14. *Multilingualism in Udmurtia. On the 75th Anniversary of Jean-Luc Moreau*, izh-logos.ru/proekty/mnogoyazychie-v-udmurtii/.
15. Moreau, J.-L. *Les flaches et le grand large: prisonnier de sa langue, libre dans sa langue*. Universitas, Budapest, 2006.